

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Бунаков М.Ю.
Гуляев Н.С.

В статье представлен теоретический анализ тенденций становления и развития в мировой политической науке концепции политической культуры. Раскрыты основные аспекты современной теории политической культуры. Дана авторская трактовка основных теоретико-методологических подходов к пониманию взаимосвязи политического сознания и политической культуры, их влияния на политические системы и процессы

The theoretical analysis of the formation and development trends of theories of political culture in the world political science is presented in the paper. The key aspects of the modern theory of political culture are revealed. The author's treatment of the major theoretical and methodological approaches to the understanding of correlation of political consciousness and political culture, their influence on the political systems and processes is also given here

Ключевые слова: *политическая культура; гражданская культура; политическая система; ориентации; ценности; установки*

Keywords: *political culture; civic culture; political system; orientation; values; attitudes*

Современная концепция политической культуры, как известно, вышла из-под пера американского профессора политической науки Стэнфордского университета Габриэла Алмонда. Несомненна заслуга в области эмпирических исследований политической культуры ещё одного американского политолога – Сиднея Вербы. Соответствующая трактовка концепции приобрела в мировой политической науке статус классической.

Политическая культура, согласно классической концепции Алмонда-Вербы, представляет собой совокупность установок, ориентаций, а также ценностей, которые формируются в процессе усвоения опыта предшествующих поколений, равно как через приобретение и осмысление собственного опыта взаимодействия с социально-политическим окружением. Политическая культура понимается как важная составляющая общественного и политического сознания. Любой индивид, согласно Алмонду-Вербе, ориентируется на политическую систему, её институты и составные части, такие как правительство, институты, лидеров и партии, а также обладает способностью к саморефлексии в политическом аспекте.

Основываясь на данных посылах, под политической культурой мы будем понимать совокупность политических ценностей, ориентаций и установок отдельных политических акторов, равно как социальных групп и наций, относительно политической системы, её элементов и собственной роли

гражданина в системе, формирующихся в процессе их специфической политической социализации и определяющих их политическое поведение.

В своей статье «Сравнительные политические системы»¹, увидевшей свет в 1956 году, Алмонд анализирует политические системы ряда национальных государств, прежде всего, стран с демократическим режимом. Американский ученый выделил три типа политических систем, каждой из которых соответствует свой определённый тип политической культуры²:

1. Англо-американская политическая система. Как следует из названия, подобная система, по мнению Алмонда, сложилась в Великобритании и США. Она отличается приоритетом индивидуального над коллективным, развитостью рыночных экономических механизмов, высокой степенью стабильности социального и политического развития, гибкостью бюрократических институтов, независимостью граждан и невмешательством государства в приватные сферы, а также рядом других параметров. Политическая культура в такой системе характеризуется высокой степенью свободы мнений, активным участием граждан в общественной и политической жизни, индивидуализмом и в то же время верой в национальные идеалы.

2. Континентально-европейская система, которая характерна для таких государств, как ФРГ, Италия и Франция, отличается высокой степенью бюрократизации государственного управления, его косностью, активным вмешательством правительства в экономику, развитой социальной политикой и т.д. Политическая культура, соответствующая данной системе, характеризуется, с одной стороны, верой большинства населения в правильность политики правительства, доверием по отношению к государственным институтам, а с другой стороны, политическим радикализмом отдельных групп населения, приводящим к появлению различных экстремистских движений и оппозиционных субкультур с красной или красно-коричневой идеологией. Это, согласно Алмонду, сделало возможным установление в разное время тоталитарных режимов в указанных странах.

3. Доиндустриальная политическая система у Алмонда противопоставляется двум упомянутым «западным» системам. Она сложилась в странах третьего мира и отличается нестабильностью, неразвитостью экономики, низким уровнем благосостояния. Данный тип политической системы характеризуется частой и не всегда легитимной сменой власти, нередко принимающей авторитарные формы, процветающей коррупцией, высокой ролью военных элит, отсутствием многих демократических институтов, прав и свобод и рядом других признаков. Политическая культура в доиндустриальных политических системах полна феодальных и

¹ Almond G.A. Comparative Political Systems // Journal of Politics. – Gainesville, 1956. – Vol. 18. – № 13.

² Каленский В.Г. Политическая наука в США. Критика буржуазных концепций власти. – М., 1969. – С. 81–82.

религиозных пережитков, сильно связана с народными традициями. Имеют место чрезмерная политизированность общества, радикализм и фундаментализм, склонность к решению политических вопросов конфликтными и силовыми методами.

Такова была первая, в большей степени гипотетическая типология, предложенная Алмондом. Однако сравнительные исследования в этой области были продолжены им гораздо более основательно в сотрудничестве с другим выдающимся американским политологом – Сиднеем Вербой. В книге «Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах»³ были обобщены результаты большого компаративного эмпирического исследования, проведённого Алмондом и Вербой в Великобритании, Италии, Мексике, США и ФРГ.

Данная работа явилась в своём роде переломной для политической науки, так как она перемещала фокус исследователей на совершенно новые элементы политического процесса, которые в течение многих лет упускались из виду. Американский политолог П. Натчез отмечает, что на фоне популярных тогда наполненных эмпирикой работ Колумбийской и Мичиганской школ, посвящённых в основном электоральному поведению, которое рассматривалось через призму бихевиоральной методологии со всеми её пороками, исследование Алмонда и Вербы явилось «дуновением свежего воздуха» для политической науки того времени⁴. «Гражданская культура» «представляла политическое участие в Соединённых Штатах в гораздо более благоприятном свете»⁵. В ходе диахронического исследования политических культур нескольких стран Алмонд и Верба открыли целый ряд политических ориентаций и аттитюдов, которые позволяли объяснить успешность демократии американского типа.

Книга базировалась на результатах масштабного эмпирического проекта. Центры исследований общественного мнения в указанных пяти странах опросили 5000 респондентов (примерно по 1000 в каждой стране) по анкетам, составленным Алмондом и Вербой. Целью данного исследования было установление факторов, влияющих на формирование политической культуры, выявление отношения граждан к правительству и другим политическим институтам, описание форм участия в политической жизни, характерных для населения данных государств. Учёные применили в качестве одного из новаторских методов метод выборочного обзора.

³ Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University Press, 1963. В российской литературе существует определённый разброс в переводе термина «Civic Culture». Ряд авторов переводят его как «светская политическая культура» или «культура гражданственности». Нам представляется, что термин «гражданская культура» звучит более точно и обосновано.

⁴ Natchez P.B. Images of Voting / Visions of Democracy. – N.Y., 1985. – P. 125.

⁵ Там же.

В «Гражданской культуре» (гл. 14) они рисуют характерные социальные портреты представителей исследуемых стран: «итальянская домохозяйка-коммунистка», «мексиканский фермер», «немецкий бизнесмен», «американский шахтёр», «британский пекарь» и т.д.⁶ Алмонд и Верба подробно перечисляют черты политической культуры исследуемых стран. Компаративный кросс-культурный анализ позволил американским политологам найти общее и особенное в политической культуре, отличающей каждую из исследуемых политических систем.

Подводя итог, Алмонд и Верба отмечают, что наиболее оптимальная политическая культура сложилась в США и Великобритании. Германия, Италия и Мексика отклоняются от идеальной гражданской культуры тремя разными путями, но «в каждой стране отклонения создают политическую культуру, не соответствующую эффективной и стабильной политической системе»⁷.

Напомним уже цитированное нами определение Алмонда и Вербы: политическая культура – специфические политические ориентации, установки граждан по отношению к политической системе, её различным элементам и к собственной роли в данной системе. Авторы делают некоторые уточнения: «Мы можем говорить о политической культуре так же, как мы можем говорить об экономической или религиозной культуре. Она представляет собой совокупность ориентаций по отношению к особой совокупности социальных объектов и процессов». И далее: «...мы используем концепцию культуры лишь в одном из её многих значений, а именно в качестве психологической ориентации относительно социальных объектов. Когда мы говорим о политической культуре общества, мы подразумеваем политическую систему, интернализованную в значениях, чувствах и оценках его членов»⁸.

Как следует из представленных определений, Алмонд и Верба ограничивают политическую культуру сферой сознания, последовательно исключая из своего анализа политическое поведение, хотя и признавая, что политическая культура непосредственно на это поведение влияет – такой позиции они будут твёрдо придерживаться и в дальнейшем. Институциональные и поведенческие аспекты политического процесса, несомненно, не могут не привлекать внимания теоретиков политической культуры, но здесь их в большей степени «интересуют не «факты», а «дух». В том же самом смысле, как Монтескье говорит не о законах, а о духе законов»⁹.

⁶ Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. – Princeton: Princeton University Press, 1963. – P.462–469.

⁷ Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. – Princeton: Princeton University Press, 1963. – P.496.

⁸ Ibid. P.13–14.

⁹ Пивоваров Ю.С. Политическая культура: методологический очерк. – М., 1996. – С. 7.

Центральной категорией в теории Алмонда и Вербы выступает «политическая ориентация». Следуя общей теории действия Парсонса и Шилза, они выделяют следующие компоненты (разновидности) политической ориентации:

- когнитивный компонент – познавательная ориентация, представляющая собой знания о политической системе, о существующих ролях и субъектах этих ролей – партиях, лидерах; знание конституции, политической истории страны и информированность о путях её текущего развития;

- аффективный компонент – эмоциональные ориентации, которые выступают как чувства по отношению к политической системе, политическим ролям, партиям и лидерам, политическому процессу в целом. Такие чувства могут быть позитивными, негативными или нейтральными (влечение и отвращение, симпатии и антипатии, безразличие и интерес);

- оценочный компонент – ценностные ориентации, включающие суждения и мнения о политических объектах, соединяющих стандарты и критерии оценки с имеющейся информацией о политической системе. Сюда входят верования, идеалы, идеологии, ценности¹⁰.

Все три компонента системы политических ориентаций взаимосвязаны и дополняют друг друга. Далее Алмонд и Верба классифицируют политические ориентации в зависимости от объектов их направленности, выделяя:

- ориентации на «общую политическую систему как целое», которая включает такие чувства, как патриотизм, отчуждение, гордость, стыд; такие когнитивные и оценки политической системы, как «большая», «сильная», «слабая», «демократическая», «социалистическая»;

- ориентации на отношение индивида к себе как к политическому актору, т.е. в политическую культуру непременно должна входить политическая саморефлексия личности, проявляющаяся в оценке собственного уровня политической компетентности, своего места в социальной иерархии, потенциала влияния и т.п.

В рамках самой политической системы выделяются три основных класса объектов:

1) роли и структуры (законодательные и исполнительные органы, бюрократии);

2) исполнители (инкубенты) политически значимых ролей (монархи, президенты, депутаты, управленцы);

3) конкретные политические мероприятия, решения и процесс их исполнения.

¹⁰ Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. – Princeton: Princeton University Press, 1963. – P. 15.

Структуры, инкументы и решения могут быть классифицированы в зависимости от того, включены они в политический процесс, т.е. «вход» системы (input) или управленческий процесс, или «выход» системы (output). Политический процесс представляет собой «поток требований общества к государству и их преобразование в политические мероприятия»¹¹. На «входе» системы происходит коммуникация между обществом и институтами государства, принимающими решения. В него вовлечены, прежде всего, политические партии, группы интересов и СМИ. Управленческий или административный процесс – это процесс реализации политических решений, их применения или силового введения. В качестве структур «выхода» выступают бюрократии и суды¹².

Итак, политические ориентации граждан могут быть направлены на четыре объекта:

1. Систему как целое;
2. Процессы «входа»;
3. Процессы «выхода»;
4. Себя как объект.

Наличие или отсутствие у членов какой-либо политической системы ориентаций на данные объекты определяет тип политической культуры, характерный для данной конкретной страны. Алмонд и Верба выделяют три основных типа:

1. Парохиальная политическая культура. Соответствующий термин – «приходская», «провинциалистская»¹³.
2. Подданическая политическая культура или культура подчинения.
3. Партиципаторная политическая культура. Другие сходные категории – культура участия, рационально-активистская политическая культура.

Типы политической культуры в зависимости от наличия или отсутствия ориентаций на различные объекты представлены в табл. 1. «Единица» означает здесь, что уровень ориентации на данный объект весьма высок, а «ноль» – что представители данной политической культуры либо в незначительной степени, либо совсем не ориентируются на указанный объект.

---

¹¹ Ibid. P. 15.

¹² Ibid. P. 15–16.

¹³ Здесь и далее употребляется термин «парохиальная», который мы будем использовать вслед за Ю. Пивоваровым (Пивоваров Ю.С. Политическая культура: методологический очерк. – М., 1996), хотя варианты перевода английского слова «parochial» как «приходская» и «провинциалистская» широко используются и с лингвистической точки зрения вполне корректны. Однако прямое привнесение в научный анализ термина «парохиальная» без дополнительного перевода семантически оправдано, поскольку смысл слова «parochial» гораздо шире, чем слова «приходская», т.к. последнее имеет ярко выраженные христианские коннотации. Вариант перевода «провинциалистская», в свою очередь, не вполне адекватен исходному значению.

Типы политической культуры по Алмонду / Вербе¹⁴

	<i>Система как целое</i>	<i>Объекты «входа»</i>	<i>Объекты «выхода»</i>	<i>Сам индивид как активный участник</i>
Парохиальная	0	0	0	0
Подданическая	1	0	1	0
Партиципаторная	1	1	1	1

Итак, наличие и отсутствие определённых ориентаций позволяет нам выделить три основных типа политической культуры и дать их общее описание.

1. Парохиальная политическая культура.

Данный тип характерен для экономически отсталых обществ, где нет ярко выраженных политических ролей, политические ориентации населения не отделены от религиозных и экономических, массы политически неграмотны, отношение к правительству не определено чёткими нормами.

Люди маловосприимчивы к национальной политической культуре. Они оставляют без внимания государство как целое и обращаются, прежде всего, в сторону более ограниченной политической подсистемы (деревня, клан, племя). Подобная фрагментарность политической культуры чаще всего встречается в развивающихся системах, однако её можно встретить и в некоторых развитых. Например, в США местные особенности иногда принимают форму приходской культуры (правительство штата важнее, чем федеральное).

2. Подданическая политическая культура.

Люди обладают достаточно большим объёмом формальных знаний о политической системе, являются политически сознательными, но при этом им свойственно пассивное отношение к институтам власти. «Они считают себя как бы вне и выше политической системы»¹⁵. Граждане ждут от неё благ (пособий, страховок, пенсий, защиты, правосудия) и боятся с её стороны чрезмерных налогов и диктата, при этом стараются дистанцироваться от активного участия в её действиях.

3. Партиципаторная политическая культура.

Граждане выступают как подлинные участники политического процесса, они желают воздействовать на политическую систему, направлять её действия и решения различными конвенциональными и неконвенциональными средствами. Люди при таком типе политической культуры ориентированы на

¹⁴ Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. – Princeton, 1963. – P. 17.

¹⁵ Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология (в 3-х ч.). – М., 1992. – Ч. 1. – С. 154.

существующую политическую систему, как на её «вход», так и на «выход», на осознанное активное участие.

Типы политической культуры Алмонда-Вербы содержат параллель с типами господства Вебера: парохияльная политическая культура соответствует традиционному господству, подданическая – харизматическому, а партиципаторная – рационально-легальному.

Возникает вопрос о конгруэнции – соответствии между политической культурой и структурой, типом политического режима. Чем выше степень конгруэнции, тем оптимальнее и эффективнее функционирует политическая система. Приходская политическая культура соответствует децентрализованной структуре, культура подчинения подходит к авторитарной централизованной структуре. Культура участия гармонирует с демократической структурой. Однако, как отмечает Шварценберг, эта конгруэнция не всегда совершенна, и в действительности «одна политическая культура не устраняет другую, предшествовавшую ей культуру: она к ней добавляется, становясь преобладающей»¹⁶. Следовательно, любая политическая культура является смешанной и включает (в неравных пропорциях) элементы двух, а то и всех трёх культур.

В процессе исторического развития различные типы политических ориентаций и соответствующие им политические культуры неизбежно меняются, что, однако, не означает полное исчезновение предшествующих типов и замену их последующими. По мере совершенствования политической системы парохияльные и подданические ориентации адаптируются к активистским, образуя смешанную политическую культуру. Пропорциональное и всегда неравное соотношение парохияльных, подданических и партиципаторных ориентаций образует неповторимый образ политической культуры каждой конкретной нации или государства, который никогда не остаётся статическим, находится в перманентном изменении.

Алмонд и Верба выделили три таких смешанных типа:

- 1) провинциалистско-подданическая,
- 2) подданическо-партиципаторная,
- 3) провинциалистско-партиципаторная¹⁷.

Обращает на себя внимание то, что два последних смешанных типа включают в себя ориентацию на партиципацию, что способствует их конгруэнтности с демократической политической системой и допускает их развитие к гражданской культуре, где рациональность и вовлечённость уравновешиваются пассивностью и традиционностью.

¹⁶ Там же. С. 155–156.

¹⁷ Almond G.A., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations.* – Princeton, 1963. – P. 23ff.

После выхода в свет «Гражданской культуры», исследования в данной области стали появляться одно за другим. В 1965 году выходит большая монография Пая и Вербы, обобщившая результаты исследования политической культуры уже не в пяти, а в десяти государствах. Семнадцать лет спустя после выхода «Гражданской культуры», Алмонд и Верба выпустили сборник «Пересмотренная гражданская культура», где подводят промежуточный итог развития концепции политической культуры, уточняют свои идеи, а также дают слово отдельным критикам.

На основе новых данных по пяти странам делаются выводы об изменениях в политической культуре Великобритании и Германии. В отношении первой авторы книги замечают, что гипотеза о постепенной эволюции политической культуры британцев в сторону гражданской культуры не подтвердилась. Исследования показали спад доверия граждан политикам и институтам государства. Касательно второй страны, один из авторов сборника Конрад приходит к заключению, что пессимистические прогнозы относительно Германии не оправдались. В этой стране наблюдался рост доверия и поддержки правительства и его курса. Изменения ценностей и установок немцев, а также относительно стабильное на протяжении 20 лет экономическое положение, позволяют говорить о том, что институты либеральной демократии в современной Германии гораздо менее нестабильны, чем в эпоху Веймарской республики¹⁸. Алмонд и Верба отмечают также расширение культуры участия в Италии, произошедшее с приходом в политику новых поколений. В Мексике и Соединённых Штатах существенных изменений не обнаружилось.

Гражданская культура. Именно так назвали Алмонд и Верба сконструированный ими эталонный тип политической культуры. Ряд российских авторов переводят этот англоязычный термин как «культура гражданственности»¹⁹, отчего его смысл, в принципе, не меняется.

Гражданская культура представляет собой также смешанный тип, включающий элементы всех трёх культур в их наиболее гармоничном сочетании. Такая политическая культура предполагает заинтересованного, сознательно-гражданина, в то же время в меру активного и лояльного к действующему правительству. Данный тип политической культуры складывается в условиях плюралистической демократии; наиболее близко к нему находится англо-американская модель политической системы.

Несмотря на то, что партиципаторная модель политической культуры сильно коррелирует с демократическими нормами и ценностями, её всё же неправомерно считать той политической культурой, которая способна обеспечить стабильность демократической системы. Как уже отмечалось выше, данное обстоятельство было подтверждено эмпирически в ходе многих

¹⁸ Fenner Ch. Politische Kultur // Nohlen, Dieter (Hrsg.) Wörterbuch für Staat und Politik. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1991. – S. 514.

¹⁹ Федосеев А.А. Введение в политологию. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. – С. 195.

исследований, показавших, что большинство населения США и других развитых демократий не отвечают требованиям рационально-активистской модели.

Гражданская культура, безусловно, опирается на индивида, который «активен в политике, информирован о политике и влиятелен в политике»²⁰. С другой стороны, активный, информированный, заинтересованный индивид, который действует на рациональной основе, представляет собой опасность из-за своей чрезмерной ангажированности парализовать правительство, подвергая сомнению его решения и действия. Поэтому, «чтобы элиты были сильными и принимали властные решения, следует ограничивать участие, активность и влияние обычного гражданина»²¹.

Принимающий решение политик должен действовать так, как он считает наилучшим, ибо он ограждён инертностью рядового человека. Произвол власти элит, однако, ограничен ответственностью перед гражданами, которые потенциально могут проявить активность и вмешаться, в случае если решения элиты не отвечают их желаниями. «Таким образом, – резюмируют Алмонд и Верба, – от гражданина в демократии требуются противоречащие одна другой вещи: он должен быть активным, но в то же время пассивным, включённым в процесс, однако не слишком сильно, влиятельным, но при этом почтительным к власти»²².

Следовательно, гражданская культура, наряду с активными качествами индивидов, в сбалансированных пропорциях должна включать в себя элементы пассивности, верности традициям, политической индифферентности. Только на основе такой смешанной политической культуры демократическая система способна гармонично развиваться.

«Образцовый гражданин» должен юридически и практически обладать возможностью быть активным и оказывать влияние, но не проявлять такой активности перманентно, вмешиваясь в политический процесс по любому поводу. Алмонд и Верба называют это «резервом влиятельности». Однако если индивид остаётся пассивным в решающие моменты, не контролирует ситуацию, полностью полагаясь на правительство, это таит угрозу для демократии.

Гражданская культура в данном понимании характеризуется не только указанными аспектами. Во-первых, элиты должны разделять веру в потенциальную влиятельность простых членов общества, чувствовать за спиной «дыхание» избирателей. Последние, в свою очередь, должны быть убеждены в том (это должно быть закреплено соответствующими нормами), что являются потенциально влиятельной силой. Это обеспечивает баланс между

---

²⁰ Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. – Princeton, 1963. – P. 474.

²¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // ПОЛИС. – 1992. – № 4. – С. 124.

²² Там же.

властью и ответственностью правительства. Элиты действуют ответственно, не дожидаясь выдвижения гражданами своих требований, удерживая их от активности, а граждане не проявляют активности, покуда они удовлетворены решениями элит. Такое равновесие политической системы сохраняется, пока какие-либо острые политические вопросы не остаются нерешёнными в течение долгого времени²³.

Ещё один атрибут гражданской культуры – баланс согласия и разногласия между властью и оппозицией. Наличие обоих компонентов необходимо, но чрезмерное усиление разногласия ведёт к аннигиляции мирной конкуренции, росту поляризации общества и дестабилизации. Полное согласие между различными политическими силами, в свою очередь, ведёт к исчезновению конкуренции за власть и снижению ответственности элит.

Алмонд в работе «Пересмотренная гражданская культура» характеризует последнюю как культуру, в которой существует согласие относительно легитимности политических институтов, направления и содержания общественной политики, широко распространена терпимость и содержания плюральности интересов и убеждений, в их примиримости, а также чувство политической компетентности и взаимного доверия граждан²⁴.

Гражданская культура служит своего рода формой, поддерживающей баланс демократической системы, уравновешивающей активные и пассивные качества людей, их приватные и гражданские роли, власть правительства и его ответственность перед гражданами. В странах с неустоявшимся демократическим укладом наблюдается дефицит элементов гражданской культуры, которые обеспечивают стабильность демократической системы. Исправить такое положение вещей возможно через комплекс политических реформ, в первую очередь, на уровне политической системы – принятие конституции, законодательных норм, создание демократических институтов. Однако для развития эффективной демократической системы «требуется нечто большее, чем определённые политические и управленческие структуры. Это развитие зависит от ориентаций, имеющих у людей в отношении политического процесса, т.е. от политической культуры»²⁵. Если она не способна поддержать демократическую систему, шансы последней крайне слабы.

Поэтому, чтобы утвердить демократическое устройство в какой-либо стране, необходимы изменения в плоскости политической культуры, которая в своём эволюционном развитии может максимально приблизиться к гражданской, если будут созданы условия для соответствующей социализации.

²³ Там же. С. 126.

²⁴ Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. – М.: Наука, 1990. – С. 43.

²⁵ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // ПОЛИС. – 1992. – № 4. – С. 130.

Несколько десятилетий, прошедших с момента постановки проблемы Г. Алмондом, дали внушительный объём материала по проблематике политической культуры, поэтому мы вправе говорить о появлении специальной теории. Теория политической культуры в современной политической науке выступает как теория среднего уровня (или как прикладная теория), имея под собой эмпирические исследования ценностей, ориентаций и образцов поведения субъектов политического процесса в разных странах.

В данной теории, как мы отчасти смогли убедиться, отсутствует широкий консенсус. Заметное расхождение в трактовке понятия политической культуры, многообразии подходов к её изучению и разнонаправленность исследовательских целей определяет появление большого количества вариантов типологии политической культуры в зависимости от оснований, по которым производится выделение соответствующих типов.

Многообразие типологий, предложенных зарубежными, советскими и российскими авторами, возможно в свою очередь типологизировать, условно разделив на две группы:

- 1) общие типологии,
- 2) специальные (частные) типологии.

Первой типологией политической культуры, претендующей на всеобщность, является концепция Алмонда и Вербы, подробно описанная выше. Классификация этих политологов, будучи новаторской, получила широкое признание и нашла как критиков, так и немало последователей.

Типологии, появившиеся после выхода классического труда Алмонда и Вербы, соответственно, можно подразделить ещё на 3 группы:

1. Типологии, опирающиеся на рассмотренную классификацию Алмонда и Вербы и дополняющие её.
2. Типологии, привязывающие типы политической культуры (ПК) к историческому, культурно-цивилизационному (политико-антропологические модели), формационному (марксистские концепции) развитию, а также к типам политических режимов и систем.
3. Типологии с позиций субкультурного подхода, предполагающие, что помимо универсальных типов политической культуры наций в каждом отдельном обществе складываются политические культуры (субкультуры) отдельных этнических, конфессиональных, социально-классовых субъектов, различающихся своими политическими ориентациями и установками как друг от друга, так и от доминирующей в обществе политической культуры.

Отдельные авторы пытаются предложить необычайно обобщённую комплексную многоуровневую типологию буквально по всем возможным основаниям. Так, например, Ю. Владикова предлагает классифицировать политическую культуру среди прочего по:

- 1) формационному принципу на:
- рабовладельческую,

- феодальную,
  - капиталистическую,
  - социалистическую;
- 2) идеологическому основанию на:

- коммунистическую,
- социал-демократическую,
- либеральную,
- консервативную,
- праворадикальную и т.д.;

3) исходя из социально-статусных характеристик носителей какой-либо политической культуры, названный автор предлагает выделять типы данной культуры на основе обладания набором социально-демографических характеристик (пол, возраст, образование, профессия) принадлежности к национальным, этническим, конфессиональным общностям и т.п.²⁶

В источниках советского периода получил распространение подход, предполагавший выделение и исследование политической культуры буржуазии и трудящихся – рабочего класса, крестьянства, интеллигенции²⁷.

Итальянская исследовательница С.Чаморро предлагает интересную многоуровневую типологию (табл. 2)²⁸.

Рассматривая данную типологию, можно предположить, что массовая политическая культура, в свою очередь, делится на классовые, этнические, региональные субкультуры. Однако подобный подход имеет свои ограничения, поскольку нельзя бесконечно дробить политическую культуру на сотни самостоятельных единиц – это лишает концепцию эвристической ценности.

Ф.Бурлацкий и А.Галкин предложили интересную типологическую модель, в которой они выделяют четыре типа политической культуры:

1. Архаическая, которая характеризуется отсутствием дистанции между обществом и государством, высоким уровнем коллективизма, активностью индивидов при решении политических проблем.

2. Элитарная, для которой характерно углубление дистанции между гражданским обществом и политической системой, ослаблением чувства

---

²⁶ Владикова Ю. Культура и политическая культура // *Философия и политика в современном мире* / Отв. ред. В. Мшвениерадзе. – М.: Наука, 1989. – С. 136–137.

²⁷ Политическая культура развитого социализма: проблемы и опыт / Редкол. Коган Л.Н., Вишнеуский Ю.Р., Шапко В.Г. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1982; Правовая и политическая культура молодежи в условиях радикальной демократической реформы. – Омск, 1990; Блинов Н. и др. Политическая культура и молодёжь. – М., 1982; Политическая культура, общественные науки и социальная практика. (Коммунистическое воспитание. Вып. 6) / Ред. М.В. Лисаускенс и др. – М., 1989; Ширинянц С.А. «Вехи»: модель политической культуры интеллигенции // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Социально-политические исследования.* – 1994. – № 2. – С. 60–67.

²⁸ Чаморро С.М. *Общее и особенное в развитии политической и правовой культуры обществ Запада и Востока.* – М., 1998. – С. 6–7.

коллективизма, отстранением основной массы населения от участия в политическом процессе, и, как следствие, низким уровнем политической активности.

3. Представительская политическая культура, отличающаяся возникновением опосредованных форм связи между гражданским обществом и политической системой, сочетанием индивидуалистических и коллективистских форм поведения, более высокой, чем в элитарной культуре, степенью политизации общества²⁹.

Таблица 2

Типы политической культуры. Комплексная типология

<i>Основание</i>	<i>Типы политической культуры</i>
Субъект политики	- общечеловеческая - общества, цивилизации - национальная, региональная - социальной общности - профессиональных и социально-демографических групп - личности
Сфера политического процесса	- властвования, управления - политического участия - политической оппозиции
Методы осуществления власти	- демократическая - авторитарная - тоталитарная - переходных типов
Место в политической системе	- доминирующая - периферийная (субкультура)
Степень распространения	- массовая - элитарная
Восприимчивость к преобразованиям	- замкнутая - открытая

Кроме указанных типов авторы выделяют четвёртую разновидность политической культуры, называя её «политическая культура высокой гражданственности». Для неё характерна ликвидация дистанции между гражданским обществом и политической системой и их слияние, высокий уровень коллективизма и перманентная сознательная активность граждан во всех сферах общественной жизни³⁰.

Ещё один известный политолог К. Гаджиев выделяет три крупные модели политической культуры:

²⁹ Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан. – М., 1985. – С. 212–213.

³⁰ Там же. С. 213.

- либерально-демократическая,
- авторитарная,
- тоталитарная политическая культура,

а также смешанные типы, «располагающиеся между ними» (к сожалению, не давая их описания)³¹.

Этапы развития либерально-демократической политической культуры в целом совпадают с этапами становления демократии и гражданского общества, а сама либерально-демократическая культура в сочетании с гражданским обществом и правовым государством составляет, по мнению К. Гаджиева, «буржуазно-либеральную общественно-политическую систему»³². В такой системе признаётся свобода личности, поощряется индивидуализм, плюрализм, терпимость, предприимчивость. В ней общество доминирует над государством, право гарантирует свободы граждан, существует свободный рынок, неприкосновенность частной собственности. Все эти свойства можно было бы перечислять и далее. Данный подход, с нашей точки зрения, своей излишне расширительной трактовкой места и роли политической культуры приводит к нивелированию специфики концепции, к снижению возможностей её использования для решения теоретико-методологических задач интерпретации конкретных данных об исследуемых специфических процессах в сфере политического сознания и культуры, их взаимосвязи с политической системой. К. Гаджиев, считая политическую культуру элементом политической системы, скорее отождествляет эти два понятия.

Примером ещё одного особого варианта типологии может служить разделение политической культуры на массовую и элитарную. «Во всех обществах наличествуют некоторые различия между ориентациями тех, кто отвечает за решения, и тех, кто является простым наблюдателем или участвующим гражданином», – пишет Л. Пай³³. Данный аспект действительно важно подчеркнуть, поскольку если политическая культура правящей элиты слишком сильно расходится с политической культурой масс, то такие лидеры рано или поздно этими же массами и будут смещены.

У. Розенбаум в качестве критерия для образования типов политической культуры предлагает количество и степень развитости имеющихся в обществе субкультур. Американский исследователь считает, что политическая культура может быть:

- 1) фрагментарной, т.е. состоящей из нескольких полярных субкультур;

³¹ Гаджиев К.С. Политическая наука. – М.: Международные отношения, 1996. – С. 349; Его идеи касательно политической культуры, с некоторыми сокращениями и добавлениями, изложены также в специальной книге: Политическая культура: теория и национальные модели / Под ред. К.С. Гаджиева. – М., 1994.

³² Гаджиев К.С. Политическая наука. – М.: Международные отношения, 1996. – С. 350.

³³ Pye L.W. Political Culture // International Encyclopedia of the Social Sciences / Ed. by D.L.Sills. – Vol. 12. – N.Y.: The Macmillan Company & The Free Press, 1968. – P. 220.

2) интегрированной, т.е. относительно гомогенной и непротиворечивой³⁴.

Фрагментарная политическая культура характеризуется отсутствием согласия в обществе по поводу целей и средств его развития, разобщённостью и конфронтацией между социальными группами, хаотичностью политических ориентаций, преобладанием партикулярных и местных интересов над национальными, нестабильностью правительств. Политическая система характеризуется наличием нескольких право- или леворадикальных сил, находящихся в перманентном конфликте.

Интегрированная политическая культура, согласно У.Розенбауму, отличается иерархичностью и высоким уровнем гомогенности политических ориентаций, взаимным доверием граждан и их лояльностью к режиму, высоким уровнем благосостояния, влекущим ослабление социальных антагонизмов, убеждённость граждан в правильности правительственного курса, снижение уровня политического насилия и социальных конфликтов. В политической системе с такой культурой господствуют центристские силы, позиции которых расходятся скорее в предвыборных прокламациях, чем в реальных действиях.

Итак, выше представлена характеристика основных подходов к типологизации политической культуры и дан политический анализ тенденций становления и развития концепции политической культуры в мировой и отечественной политической науке.

Комплекс рассмотренных выше типологий и характеристик политической культуры имеет важное теоретическое и методологическое значение, позволяет использовать накопленный опыт политического анализа для разработки новых исследовательских линий в изучении проблем политического сознания и политической культуры, их влияния на развитие политических систем и политических процессов.

---

³⁴ Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан. – М., 1985. – С. 193–194; Концепция У.Розенбаума подробно описана также в: Пивоваров Ю.С. Политическая культура: методологический очерк. – М., 1996. – С. 8–12, 18–20.